

ФОТО ЛЕОНИДА БУРМИСТОВА

ИГОРЬ ЛАРИН: ЖАНР МОНОСПЕКТАКЛЯ ОПАСЕН ДЛЯ РАЗУМА И ДУШЕВНОГО ЗДОРОВЬЯ

Программой моноспектаклей Игоря Ларина в Театре наций началась московская история театра «Монплеизир» (в переводе с французского — «мое удовольствие»)

«Монплеизир» был создан в 1989 году в Петербурге. Единственная штатная единица театра — его основатель: актер, режиссер, сценарист и сочинитель спектаклей Игорь Ларин.

Авангардист-одиночка, он никогда не вписывался ни в какую традицию. Его спектакли — драматические, балетные, оперные, опереточные идут во многих городах России.

— Почему «Монплеизир» переехал из Петербурга в Москву?

— В Петербурге мы в последние годы жили почти вообразимой жизнью. Когда-то, в начале 90-х, спектакли игрались регулярно: на малых сценах БДТ и Александринки, в Театральном музее, в Театре на Литейном. Меня отлично принимала критика, вручали какие-то премии. Но это продолжалось недолго. Организовать стабильную прокатную жизнь было некому, я начал много ездить по провинции, по загранице. Вообще, в Питере невыносимая театральная атмосфера, я там задохнулся. А в Москве появились люди, которые стали мне помогать, устраивать гастроли. Детский театр в Сокольниках зовет меня в руководители, театр Елены Камбуровой предлагает ставить спектакли. Появился Александр Васильевич Куликов — и теперь у нас есть директор.

— Каким вы представля-

ете себе московский «Монплеизир»?

— Попробую собрать труппу на контрактной основе, то есть буду приглашать актеров на конкретные постановки.

— А режиссеров?

— И режиссеров тоже. Мне хочется собрать компанию близких по духу людей. Мечтаю поставить свой «Лес» по Островскому на двоих-троих актеров, спектакль про декабристов по Льву Толстому. «Пиковую даму» и «Чайку» тоже хочется ввести в московский репертуар (эти спектакли, в которых участвуют питерские актеры, уже гастролировали в Москве).

— Лучший режиссер для актера Ларина — сам Ларин?

— Сложный вопрос. Это, конечно, два совершенно разных человека. Мне кажется, что я себя плохо знаю как актера. Возможно, другой режиссер увидел бы меня полнее и интереснее. Вообще взаимоотношения режиссера Ларина и актера Ларина очень конфликтны. Режиссер придумает спектакль, он (то есть я) видит форму, атмосферу, а актер сопротивляется. Сначала дело доходило до полного безумия. Как режиссер я был абсолютным формалистом, мейерхольдовцем. А актером — вполне традиционным, психологическим, который Мейерхольда и все эти фантазии в гробу видал. Потом мы как-то

стали примиряться. Сейчас уже знаем, как находить общий язык, но разногласия все равно бывают. А ведь есть еще художник-сценарист Ларин...

— Ваш любимый жанр моноспектакля не очень характерен для Москвы, скорее для Петербурга...

— В Питере больше актеров этим занимается, потому что город — жуткий, сумасшедший, он склоняет к безумию, к помешательству на самом себе. Жанр моноспектакля — явно опасен для разума и душевного здоровья. Я понял, почему Яхонтов покончил с собой: не из-за несчастной любви и не из-за политики, а потому, что работать одному, самому с собой — страшно. Ставить моноспектакли можно, только обманывая самого себя: вроде бы между делом. Я работаю в разных театрах, а когда придумываю новый моноспектакль, то совсем чуть-чуть репетирую, сразу показываю друзьям наброски, и скорее, скорее к зрителям.

— Какие у вас актерские и режиссерские ориентиры, идеалы?

— Мой любимый актер — Николай Симонов. Я, правда, его никогда на сцене не видел. Но мне рассказывали знакомые, знавшие его и игравшие с ним. Из режиссеров: Мейерхольд, конечно, мой главный учитель. Первый в истории режиссер-фантазер. Недолгая работа с Ольгой Яковлевой и

Николаем Волковым дала мне понять, почувствовать, что такое театр Эфроса.

— Когда вы работали с Яковлевой и Волковым?

— Критик Наталья Крымова познакомила меня с Яковлевой, когда та только приехала из Парижа, посоветовала сделать вместе какой-нибудь спектакль. Мы начали репетировать «Милого лжеца» в Театре Маяковского. Я придумал живое, хулиганское решение. Оформлять спектакль должен был Дима Крымов. Яковлева привела парижского художника по костюмам Сашу Васильева. А мне во всей этой истории был важен только Эфрос, я хотел, работая с его актерами, почувствовать его стиль, атмосферу, дух его театра. Ничего у нас не получилось, репетиции не пошли дальше первых проб, но все, что я хотел понять, я понял: как не самые великие актеры стали лучшими в стране. Потому что Эфрос в них вбил то, чего сейчас никто не умеет: играть сразу второй план, минуя первый.

— Когда постоянная компания, состоящая из режиссера, актера, сценариста, художника, делает спектакли, то возникает опасность однообразия...

— Страх однообразия преследует меня постоянно. Стараюсь, чтобы у каждого спектакля был свой цвет, свой запах, своя атмосфера. По большому счету я все время играю одно и то же, но немного о разном.

— Чье впечатление вам важнее — критики или публики?

— Мне, разумеется, нужен критический взгляд — не вкусовая оценка, а серьезный театроведческий разбор. Многие актеры не любят нынешнюю критику, потому что помнят, какие раньше были театроведы. Они несколько раз смотрели спектакль, потом две недели думали, приходили советовать, и, наконец, выдавали серьезную статью... Мне нужен критик, который все время смотрел бы мои работы, которого я мог бы прижать к стенке, задать сто вопросов, чтобы он разобрал, обсудил со мной все детали. Но такое бывает редко.

А во время спектакля я воспринимаю публику, зрительный зал как одного человека, точнее — как самого себя в другой ипостаси.

Беседовала
Мария ЛЬВОВА

Театр «Монплеизир» представляет моноспектакли Игоря Ларина: «Евгений Онегин. Рисунки на полях» 2 февраля (16.00) — Театральный музей имени А.А. Бахрушина, 15 февраля (19.00) — Дом-музей М.Н. Ермоловой; «Мой первый друг» 22 февраля (19.00) — Дом-музей М.Н. Ермоловой.

Ларин Игорь

31.1.02